

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

КУФИЧЕСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ КЛАДА, НАЙДЕННОГО В САРКЕЛЕ

Во время раскопок Волго-Донской экспедиции 1949—1951 гг. в Саркеле был обнаружен клад куфических серебряных монет первой половины X в. Он находился в большом разбитом глиняном горшке, который был засыпан просом. Кроме 24 целых и поломанных дирхемов и большого кома скипевшихся обломков серебряных монет, клад содержал 2 пояса, украшенных большим количеством тисненых бляшек (один — позолоченными, бронзовыми, другой — серебряными с позолотой и чернью), и ожерелье из сердоликовых бус и девяти дирхемов.

Монеты сильно повреждены огнем. На украшениях также имеются следы огня. Это позволило М. И. Артамонову предположить, что монеты и украшения были спрятаны владельцем в горшок с просом непосредственно перед разгромом Саркела Святославом в 965 г. и пострадали от пожара при взятии крепости.¹

Почти на всех дирхемах верхний слой серебра расплавился и застыл в виде неровной бугристой поверхности, чем полностью или частично были уничтожены находившиеся на монетах надписи. Такая фактура чрезвычайно затруднила определение монет, в ряде случаев сделав его невозможным. Мало помогла и химическая чистка монет: в лучшем случае она обнаружила обрывки легенд, следы слов и отдельные буквы, далеко не всегда помогающие определению. В процессе чистки один, видимо совершенно перегоревший, дирхем распался на 9 кусков (№ 33).

Ком скипевшихся монетных обломков оставлен в том виде, в каком он был найден. На столь мелких частях монет, даже при хорошей сохранности, трудно обнаружить достаточные определяющие признаки, что подтвердили оставшие от кома куски.

После неоднократно проверенного определения монет и изучения полученных данных выяснилось, что все сколько-нибудь определенные дирхемы (всего 28 экз.) принадлежат к чекану саманидских эмиров. Среди 5 не поддавшихся определению один обломок, примерно равный половине целой монеты (№ 30), по размеру кружка мог бы принадлежать аббасидскому дирхему VIII в., который в качестве реликтовой монеты может встретиться в кладе X в.

Определение хронологических границ клада обычно не представляет трудности. В данном случае это несколько сложнее, а главное — не может быть точным.

Если отбросить обломок № 30, то самая древняя из 5 монет с хорошо определимой датой — дирхем (№ 4) Насра ибн Ахмада 310 (922—923) г.,

¹ М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62, 1958, с. 51—55, там же изображены обломок горшка с кладом, ожерелье и прочие украшения (рис. 34а, б и 35).

самые поздние среди них (№ 11 и 12) — два бухарских дирхема Нуха ибн Насра 341 (952—953) г. Для одного из дирхемов Нуха, на котором не сохранились выпускные данные (№ 22), их все же удалось восстановить довольно точно по некоторым уцелевшим на монете признакам. Дирхем этот чеканен в аш-Шаше в 339—342 (950—954) гг. Однако, учитывая, что на многих монетах клада ввиду их плохой сохранности дата не могла быть установлена даже приблизительно, указанные хронологические границы нельзя считать несомненными. Нельзя быть уверенным, что среди монет с неопределенной датой не было экземпляров, носивших обозначение более ранних или более поздних годов, чем отмеченные выше. Практического значения это, впрочем, не имеет. Как известно, в археологическом отношении самой важной является верхняя хронологическая граница клада. По счастливой случайности дело обстоит здесь довольно благополучно. Позднейшие монеты дают 341, может быть, 342 (952—953 или 953—954) г. Большинство монет клада (14 экз.) принадлежит Нуху ибн Насру, правление которого завершилось во второй половине 954 г. (343 г. х.). Предположить, что все неточно или вовсе не определенные монеты носили имя Абд ал-Малика (954—961), сына и преемника Нуха, вряд ли будет правильным. При явно превосходящем количестве монет Нуха и отсутствии среди определенных дирхемов Абд ал-Малика естественно предположить, что если последние и были в кладе, то в незначительном количестве и первых лет его правления. Таким образом, составление клада вполне можно отнести ко второй половине 950-х годов.

Как видно из предлагаемого описания монет, крайне слабая сохранность их не позволила выполнить сколько-нибудь подробное перечисление типологических особенностей каждого экземпляра и сравнить монеты с изданными ранее. По той же причине невозможным оказалось сличение штемпелей монет клада с экземплярами богатейшего собрания саманидских дирхемов Эрмитажа. Одна монета, вернее довольно большой обломок, примерно $\frac{3}{5}$ целой монеты (№ 9), явилась все же счастливым исключением. Хорошо сохранившиеся на обломке обозначения выпускных данных и имя правителя позволили определить обломок как принадлежавший дирхему Йахьи ибн Ахмада, чеканенному в Нисабуре в 319 (931—932) г.

Дирхемы этого представителя саманидской династии нечасто встречаются в собраниях, тем более в кладах. Любезное сообщение С. А. Яниной подтвердило их редкость: в собрании Государственного Исторического музея в Москве дирхемов Йахьи ибн Ахмада не оказалось. В Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа их всего 6.² Вместе с обломком дирхема, обнаруженным в кладе, они уточняют и даже дополняют сведения письменных источников о кратком участии Йахьи в политической жизни Средней Азии.

Йахья ибн Ахмад, один из младших братьев Насра ибн Ахмада, в самом начале его правления (джумада II 301 — январь 914 г.) был заключен в бухарскую крепость, как и два других его брата.³ Используя доступные монеты и письменные источники, В. Г. Тизенгаузен сообщает, что в 315 или 317 (927—928 или 929—930) г. Йахья сумел освободиться и восстал против брата. Выйдя из заключения с помощью балхского наместника Саманидов Каратегина,⁴ Йахья захватил Герат, неудачно пы-

² Один обломок дирхема Йахьи размером около $\frac{2}{5}$ монеты, сохранивший только личное имя Йахьи и обозначение 319 (931—932) г., находится в Упсале (T o g n b e r g. Numi Cufici. . . Upsaliae, 1848, p. 212, tabl. XI, № 400).

³ В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах. СПб., 1855, с. 170—172.

⁴ В 308 (920—921) г. в течение некоторого времени Каратегин был наместником Нисабура (E. de Z a m b a u r. Manuel. . . , 1927, p. 48).

тался овладеть Нисабуром и во избежание новых поражений ушел в Самарканд.⁵

Отметая 317 г., дату освобождения Йахьи уточняет теперь самаркандский дирхем 316 (928—929) г. с его именем из собрания Эрмитажа.⁶

На другом самаркандском дирхеме Эрмитажа с именем Йахьи лицевая сторона, включая числительные, пострадала от двойного удара, что в рукописном каталоге Отделения восточных монет отмечено: «Означение года неразборчиво». Мне все же кажется, что, взглядываясь внимательно в это место легенды, можно рассмотреть следующие знаки: $\text{Q} \text{L} \text{W} \text{I} \text{M}$, может быть, долженствующие обозначать тот же 316 г., столь неудачно воспроизведенный на упомянутом выше самаркандском дирхеме 316 г., возможно, тем же самым мастером (Э. 5830). Нужно, впрочем, заметить, что небольшие ошибки на этом экземпляре вкрались также во внешнюю круговую легенду лицевой стороны (لله الامر. لله الامر) и в круговую легенду оборота (بنظر الله. بنصر الله). Но какой бы ни была дата на этой монете, наличие самаркандского дирхема Йахьи 316 г. х. показывает, что упомянутые в письменных памятниках события произошли в 315 и 316 гг. х. Согласно хроникам, из Самарканда Йахья отправился в Балх, где находился сын Каратегина Мансур.⁷ Оттуда он прибыл в Нисабур, так как наместник его⁸ признал Йахью эмиром.

О пребывании Йахьи в этом городе говорят обломок дирхема из Саркельского клада и два дирхема Эрмитажа, все три чеканенные от имени Йахьи в Нисабуре в 319 (931—932) г.⁹ Но, видимо, только в этом году Йахья появился в Нисабуре, так как еще один обломок дирхема с именем Йахьи в собрании Эрмитажа вскрывает факт, не упомянутый восточными историками. На обломке вполне хорошо читаются выпускные данные — Бухара, 318 (930—931) г.¹⁰ из чего следует, что, покинув Балх, Йахья на какое-то время утвердил свою власть в Бухаре.¹¹ Согласно сведениям, переданным В. Г. Тизенгаузенем, через год после занятия Нисабура, т. е. в 320 (932) г., Йахья по примеру братьев помирился с Насром.

Остальные монеты клада ничего нового для истории Востока и для монетного дела Саманидов не сообщают.

⁵ По Е. Цамбауру (E. de Z a m b a u r. Manuel. . . , p. 203), враждебные действия Йахьи в Хорсане против Насра имели место в 317—318 (929—931) гг. В другом месте (p. 49) он явно ошибочно указывает другие данные восстания Йахьи ибн Ахмада и Каратегина — 314—320 г. х.

⁶ Э. 5829. Левая нижняя часть этого дирхема обрезана. От выпускных данных сохранилось: ستة عش و ولد ملا (см. سنة را). . . . Имя Йахьи на обороте и легенды написаны правильно. Лицевая сторона монеты производит впечатление работы неопытного мастера, благополучно воспроизведшего стереотипные части легенд, которые он мог скопировать с любого другого дирхема. Но с обозначением даты он не сумел справиться, будучи предоставленным своим силам. Тем не менее, несмотря на неподписанные слова и неправильные начертания, сомнений в чтении быть не может — это бесспорно 316 г. х.

⁷ В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах.

⁸ С 315 по 317 г. х. это был Бакр ибн Мухаммад, внук саманида Илийаса ибн Асада, в начале III (IX) в. бывшего заместителем наместника в Герате (E. de Z a m b a u r. Manuel. . . , p. 49). С 317 по 320 г. х. наместником Нисабура был некий Макан ибн Кали.

⁹ См. далее описание монет: № 9; Э. 5831 и 5832; также: В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах, с. 172.

¹⁰ Э. 5827 происходит из Фридрихсгофского клада (R. V a s m e r. Der kufische Münzfund von Friedrichshof in Estland. Dorpat, 1925, № 665).

¹¹ Еще один самаркандский дирхем Йахьи, находящийся в Эрмитаже (Э. 5828), носит дату 290 (902—903) г. Монета ничего не прибавляет к сказанному, так как явно чеканена старым штемпелем лицевой стороны — случай, довольно частый в монетном деле Саманидов.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ КЛАДА

С а м а н и д ы

1. Наср ибн Ахмад (301—331/914—943). Ахсикет, год не сохранился, имя халифа также.
Дважды пробит, кусок отломан. Д.33.5. В.4.03; ↖.
2. [Наср. ибн] Ахмад. Самарканд. 326 г.
Л. с. Под центральной легендой — مس.
О. с. Имя халифа неразборчиво.
Дважды пробит. Д.29.0. В.4.04; ↖.
3. Наср ибн Ахмад. Ал-Ма'дин. Год не сохранился.
О. с. с именем ал-Муктадира (?).
Обл. 3/5; *av. rv.* п. Д.30.5. В.3.69; ↓.
Если действительно на монете значится имя халифа ал-Муктадира (295—320), в чем нет полной уверенности из-за плохой сохранности, дирхем можно отнести к первым двадцати годам правления Насра I (301—320).
4. [Наср ибн] Ахмад. Обозначение монетного двора не сохранилось. 310 г.
О. с. Имя халифа нечитаемо.
Дважды пробит. Д.29.0 В.3.05; ↖.
5. Наср [ибн Ахмад]. Обозначение монетного двора не сохранилось [3]1х г.
О. с. Надписи неразборчивы.
Трижды пробит, кусок отломан. Д.29.0. В.3.24; ↗.
6. Наср. ибн Ахмад. Обозначения монетного двора и года не сохранились (301—320).
О. с. с именем халифа ал-Муктадира.
С остатком припайки. Пробит в пяти местах. Д.32.0. В.3.05; ↑.
О датировке см. № 3.
7. Наср ибн Ахмад. Обозначения монетного двора и года не сохранились (301—320).
О. с. с именем халифа ал-Муктадира.
Дважды пробит. Д.28.0. В.3.04; ↗.
О датировке см. № 3.
8. [Наср ибн] Ахмад? Обозначения монетного двора и года не сохранились.
Обл. 1/6; *av. л., rv. нл.* Д.17.5. В.0.42; ↙.
9. Йахйя ибн Ахмад. [Нис]абур. 319 г.
Л. с. и о. с. =Э. инв. 5831.
Обл. 3/5, *av. п., rv. лв.* Д.24.0. В.1.94; ↖.
10. Нух ибн [Наср]. Бухара. [3] 3 [2?] г.
О. с. Имя халифа неясно.
Дважды пробит. Д.29.5. В.3.52; ↘.
11. Нух ибн Наср. Бухара. 341 г.
О. с. Имя халифа неразборчиво.
Кусок отломан, дважды пробит. Д.31.0. В.3.92; ↘.
12. Нух ибн Наср. Бухара 34 [1] г.
О. с. Имя халифа неразборчиво.
Дважды пробит. Д.30.0. В.3.56; ↙.
13. [Нух ибн Наср.]. Самарканд? 33х г.
О. с. Легенды не сохранились.
Дважды пробит. Д.30.5. В.3.08.
14. Нух [ибн Наср]. Самарканд (?), обозначение года не сохранилось.
О. с. Имя халифа неясно. Обл. 3/4, *av. л. rv. вл.* Д.30.0. В.1.68; ↘.
15. Нух ибн Наср. аш-Шаш, [3]33? г.
О. с. с именем халифа ал-Муттаки (?).
Дважды пробит. Д.29.5. В.2.89; ↙.
16. [Нух ибн Наср]. Обозначение монетного двора не сохранилось. 33х г.
О. с. Легенды не сохранились.
Пробит дважды (?), кусок отломан. Д.30.0. В.2.96.
17. Нух ибн [Наср]. Обозначение монетного двора не сохранилось. 34х (340—343) г.
О. с. с именем халифа ал-Мустакфи.
Дважды пробит, надломан. Д.28.5. В.2.02; ↖.

Халиф ал-Мустаффи 22 джумада II 334 г. (29 января 946 г.) был ослеплен и свергнут бундом Му'изз ад-Даулей и умер в месяце Раби II 339 г. (IX/X 949 г.).¹² Несмотря на это, имя ал-Мустаффи помещалось на дирхемах Нуха ибн Насра до 342 г.¹³ и даже на монетах его сына и преемника Абд ал-Малика.¹⁴ Таким образом, имя ал-Мустаффи, правившего всего около полутора лет (сафар 333 (сентябрь—октябрь 944 г.) по 22 джумада II 334 (29 января 946 г.)), не может помочь датировке саманидских монет. В данном случае, принимая во внимание бесспорное наличие на монете имени Нуха ибн Насра, датировать дирхем можно 340—343 гг.

18. Нух ибн Наср. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

О. с. с именем халифа ал-Мустаффи.

Неровный обломок 1/2. Д.26.5. В.1.39; ↗.

См. № 17.

19. Нух ибн Наср. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

Л. с. Никаких следов легенд.

О. с. с именем халифа ал-Мустаффи.

Дважды пробит. Д.29.5. В.3.38.

См. № 17.

20. Нух ибн Наср. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

О. с. с именем халифа ал-Мустаффи.

Пробит. Обл. 3/4; *av.* лн., *rv.* л. Д.30.0. В.1.99; ↘.

См. № 17.

21. Нух ибн Нас[р]. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

Л. с. Слева слабые следы внутренней круговой легенды.

О. с. с именем халифа ал-Мустаффи (?).

Дважды пробит. Д. 32.0. В.3.42; ↗ (?).

См. № 17.

22. Нух [ибн Наср] [аш-Шаш] [339—342]. Обозначения монетного двора и года не сохранились, в поле над символом So .

О. с. с именем халифа ал-Мустаффи.

Края сильно обломаны. Д.28.0. В.1.98; ↘.

Несмотря на отсутствие следов названия города и даты, данный экземпляр позволяет отнести к шашскому чекану 339—342 гг. буквы So , хорошо видные над символом лицевой стороны. При Нухе ибн Насре они встречаются только на шашских дирхемах указанных годов, как показывает богатейшее собрание саманидских монет Эрмитажа, б. Азиатского музея АН и как отмечено В. Г. Тизенгаузенем.¹⁵

23. Нух [ибн Наср]. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

О. с. Имя халифа неразличимо.

Дважды пробит. Обл. 2/3; *av.* п., *rv.* вп. Д.25.5. В.1.17; ↘.

24. Саманиды. Самарканд. 3xx г.

Дата, имена халифа и эмира не сохранились.

Дважды пробит. Д. 30.5. В.5.07; ↑.

25. Саманиды? Первая половина IV (X) в.

Л. с. Обозначения монетного двора и года не сохранились.

О. с. Все легенды уничтожены.

Дважды пробит, надломан. Д.31.0. В.4.13.

16. То же. Выпускные данные стерты, легенды оборота не сохранились.

При чистке распался на 4 куска.

Дважды пробит. Д.29.5. В.2.83.

27. То же. Выпускные данные уничтожены напльвом расплавившегося металла.

Имена халифа и эмира не сохранились.

Дважды пробит, кусок края отломан. Д.30.0. В.2.53; ↗.

28. То же. Обе стороны дирхема совершенно стерты.

Обл. 1/2. Д.26.5. В.1.62.

¹² Enz. d. Islam, III, p. 828.

¹³ В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах, с. 204.

¹⁴ Там же, с. 206.

¹⁵ 339 г. — Tornberg, № 517; Тизенгаузен, с. 198 (со ссылкой на Торнберга, однако с ошибочным указанием местонахождения букв под символом аверса); 340 г. — М. № 830—832; Э № 6120—6122, 6124, 6125; АМ № 2630, 2631 (=Fraehn, p. 43, № 259c, 260ca); Tornberg, № 523; Тизенгаузен, с. 200; 341 г. — М № 841—844, Э № 6130, 6131, 6133, 6135, 6136; АМ № 2634 (=Fraehn, p. 43, № 260aa); Тизенгаузен, с. 202; 342 г. — АМ № 2636 (Fraehn, Recensio. . ., p. 574, № 261a); Тизенгаузен, с. 204.

29. Обломок куфического дирхема.

Л. с. Выпускные данные отломаны.

О. с. Никаких следов легенд не сохранилось.

Обл. 2/5; ав. л. Д.26.5. В.1.21.

30. Обломок куфического дирхема.

На обеих сторонах слабые следы легенд, не поддающихся расшифровке.

Обл. 1/2. Д.23.0. В.0.71.

31. Куфический дирхем, не поддающийся определению.

Л. с. сильно потерта, остатки легенд обезображены напыльвом расплавленного металла.

О. с. Все легенды стерты.

Трижды пробит, часть края отломана. Д.27.5. В.2.64.

32. То же.

Обе стороны монеты совершенно обезображены напыльвами расплавленного металла.

Дважды пробит. Д.28.0. В.2.41.

33. Перегоревший дирхем, при чистке распавшийся на девять кусков.

Определение монет клада в следующем виде представляет его состав.

<i>По династиям и правителям</i>		<i>По монетным дворам</i>	
А б б а с и д ы(?)	1	Ахсикет	1
Имя не сохранилось	1	Бухара	3
С а м а н и д ы	24	Самарканд	2
Наср ибн Ахмад	8	Самарканд(?)	2
Йахйа ибн Ахмад	1	аш-Шаш	2
Нух ибн Наср	14	ал-Ма'дин	1
Имя не сохранилось	1	Нисабур	1
С а м а н и д ы(?)	4	Неопределенные	21
Н е о п р е д е л е н н ы е	4		
	<u>33</u>		<u>33</u>

Монет с точно определимым годом 5 (№ 2, 4, 9, 11, 12), с неточно определенным — 10 (№ 3, 5—7, 10, 13, 15—17, 22), с неопределенным — 18.¹⁶

Целых монет в клада было 23,¹⁷ обломков — 10, не считая многочисленных мелких, скипевшихся в ком весом 350.95, и 137 отслоившихся от него неопределимых кусков (общий вес их 63.35).

Все целые монеты клада пробиты, за исключением шашского дирхема Нуха ибн Насра 341 или 342 г. х. (№ 22). Край этой монеты сильно обломан по всей окружности, что не дает возможности установить, служила ли она когда-нибудь украшением. В большинстве случаев монеты пробиты дважды — 18 экз.,¹⁸ трижды — 2 экз. (№ 5, 31) и пять раз — 1 экз. (№ 6). Последняя монета сохранила также остатки припайки, указание на то, что когда-то она была использована в качестве подвески. Пробит, возможно даже дважды, был и дирхем, при чистке распавшийся на несколько кусков (№ 33); на одном из них хорошо сохранилось отверстие. Среди обломков пробитых только 2, оба из числа наиболее крупных: один размером примерно $\frac{2}{3}$ целой монеты (№ 20), пробитый дважды, другой примерно $\frac{3}{4}$ целого кружка, пробитый один раз (№ 23). Вероятно, дирхем, от которого его отломали, тоже был дважды пробит.

Таким образом, 62.5% клада (15 экз. из 24) несомненно состоят из монет, служивших раньше украшениями. Вполне возможно, что и обломки, не имеющие отверстий, принадлежали пробитым монетам. Во всяком слу-

¹⁶ Включены № 24 (3хх г. х.) и № 25 (первая половина IV (X) в.).

¹⁷ В их числе перегоревший дирхем, при чистке распавшийся на части (№ 33).

¹⁸ В их числе все 9 экз., принадлежавшие ожерелью.

чае обилие в кладе украшений, превращенных в деньги, свидетельствует о материальных затруднениях владельца, а многочисленные обломки монет говорят о возросшей ценности серебра в Саркеле в начале второй половины X в.¹⁹

Часть южного пути куфических монет в Европу²⁰ — по Каспию, Волге и переволоке на Дон (до Северского Донца), — блестяще подтвержденной находкой клада Правобережного Цимлянского городища, в X в. совпала со встречным направлением последнего этапа походов руссов в 913/14 и 943/44 гг. В периоде между этими походами, около 932 г., в центральной части Северного Кавказа происходили столкновения хазар с аланами.²¹ Южный торговый путь из стран ислама в Восточную Европу, шедший через Хазарию, переставал быть надежным, а в связи с этим восточное серебро становилось там более дефицитным. Саркельский клад, состоящий из монет младших саманидов и большого числа монетных обломков, — наглядное доказательство вздорожания серебра и сокращения его притока в Хазарию с Востока в середине X в.

Р. Р. Фасмер на основании других данных пришел к заключению об изменении в X в. пути куфических монет в Европу. Указывая на многочисленность кладов с дирхемами младших саманидов на территории Казанской губернии (ныне ТАССР), Р. Р. Фасмер отметил, что едва ли эти монеты достигли тех мест иначе, чем по караванной дороге, ведущей к устью Камы.²² Разрушение Саркела закрепляло этот путь куфических монет через заволжские степи и Волжскую Болгарию до самого конца проникновения дирхемов в Восточную Европу. Неказистая с виду монетная часть Саркельского клада еще раз красноречиво напомнила о причинах, которые в конце X в. привели к восстановлению древнего пути торговых караванов, известного с сасанидских времен.

A. A. Bykov

KUFIC COINS FROM THE HOARD FOUND IN SARKEL

During the excavations of the Volga—Don expedition of 1949—1951 in Sarkel among the ruins of a burnt house there was found a fractured earthenware pot with two leathern sashes adorned with silver and 33 silver Kufic coins (9 of them belonging to a necklace with cornaline beads). Beside that, there was a lump of soldered small fragments of dirhems (weight — 350.95) and some separated ones (weight — 63.35). All coins (excepting N 22) are pierced and in a very bad state of preservation: the flames have damaged the most part of their legends. As far as the bad condition of the coins permits, we can attribute almost all of them to the Samanid amirs. The oldest

¹⁹ Дирхемы, рубленные пополам, встречаются в куфических кладах Хазарии и раньше, чему пример клад Правобережного Цимлянского городища. Но в эту раннюю эпоху (начало X в.) причина иная — нарушение торговых отношений с халифатом в связи с войнами.

²⁰ А. А. Б ы к о в. Денежное обращение Хазарии в VIII—IX вв. Вост. источники по истории народов юго-вост. и центр. Европы, вып. III, М., 1974.

²¹ М. И. А р т а м о н о в. История хазар. Л., 1962, с. 363, 364, 373, 472.

²² R. V a s m e r. Ein im Dorfe Staryi Dedin in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. Stockholm, 1929, p. 29; ср.: Р. Р. Ф а с м е р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. Изв. АН СССР, Отд. обществ. наук, 1933, с. 476.

coin is a dirhem with completely effaced legends; judging from its small size (N 30) it is apparently an Abbasid dirhem dating from the end of the 8th century. Only five dirhems have well preserved the date (from 310 to 341—42 H.=922—23 to 953—54 A. D.). The hoard seems to have been buried in the second half of the 950-ies. The most interesting specimen is a fragment of a Yahya b. Ahmad's dirhem struck in 319/931—32 in Nišābūr. Coins of this mutinous brother of Nasr II, very rare in the numismatic collections, help us, with the aid of the Chronicles of an-Narshakhi and Gardizi, to add some new details to the history of Yahya, who died in Baghdad.

The contents of the hoard, as well as the traces of the fall of Sarkel (965), show once more the reasons of the transfer of the way of eastern silver to Europe through the Khazar kaganate to the old caravan road through the Trans-Caspian steppes and Bulghar.
